

УДК 008

**Межличностная коммуникация в культурно-
историческом и современном социокультурном контексте:
новые горизонты культурологического анализа**

Долдо Наталья Валентиновна

Кандидат культурологии, доцент,
кафедра культурологии и социологии,
Челябинский государственный институт культуры,
454091, Российская Федерация, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а;
e-mail: natali_nesterova@mail.ru

Чивилев Александр Андреевич

Аспирант,
кафедра культурологии и социологии,
Челябинский государственный институт культуры,
454091, Российская Федерация, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а;
e-mail: chivilev.aleksandr@mail.ru

Аннотация

В статье предлагается рассмотреть феномен межличностной коммуникации от древних форм до современных, обозначив их специфику. Межличностная коммуникация рассматривается с позиции двух принципов: двухконтурности социокультурных систем и ускорения всех процессов современного общества. Целью работы является изучение факторов культурно-исторической детерминации межличностной коммуникации, ее актуальных характеристик и особенностей. Автор приходит к выводу, что сфера межличностной коммуникации в современном мире потенци-

ально тотально контролируема и находится под воздействием принципов ускорения и механизации, актуальна тенденция обесценивания ее эмоциональной составляющей. В пространстве современной культуры также существует тенденция краткосрочности межличностных контактов, которая сочетается с увеличением их количества и общей формализацией. Ускорение всех процессов в обществе не оставляет человеку времени на поиск смыслов в личном общении, нацеливая лишь на поиск информации.

Для цитирования в научных исследованиях

Долдо Н.В., Чивилев А.А. Межличностная коммуникация в культурно-историческом и современном социокультурном контексте: новые горизонты культурологического анализа // Культура и цивилизация. 2016. № 1. С. 36-47.

Ключевые слова

Культура, информация, личность, межличностная коммуникация, цивилизация, ускорение.

Введение

Современная межличностная коммуникация (МЛК) и ее модификации во многом определяют формат актуального социокультурного дискурса и устанавливают отношения в связке: «коммуникация – культура». Массовость коммуникативных связей и дефицит человеческого общения, одновременно присутствующие в современном социокультурном пространстве, – парадоксальное противоречие культуры нашего общества, во многом определяющее актуальность исследования МЛК и инициирующее поиск путей решения данной проблемы.

Прогресс науки и техники привел к тому, что сегодня человеческие взаимоотношения становятся все более опосредованными и дистантными. Помимо

этого, современная культура позиционирует индивидуализм как одну из своих базовых ценностей, что также усиливает тенденцию к определенному отчуждению между членами общества. Как следствие этих процессов – возрастание интереса к содержанию и формам актуальной МЛК в рамках гуманитарного дискурса.

Цель данной статьи – выявить особенности МЛК в пространстве современной культуры и охарактеризовать их в рамках культурологического подхода, учитывая общекультурные принципы, задающие специфику актуального коммуникативного поля и влияющего на формирование доминирующих форм МЛК и их характеристик.

Принцип двухконтурности социокультурных систем

Наиболее общее деление сообщений по содержанию исходит из того, что общество имеет два контура: культурно-человеческий и машинно-технический [Тульчинский, 2003]. В связи с этим можно говорить о двух сторонах сообщения: смысловой и информационной. В культурно-человеческом контуре на первом месте стоит смысл, в машинном – информация. Как и в мыслительной деятельности человека, здесь налицо «двухполушарность», задающая особенности осуществления интересующей нас МЛК [Сорокин, 1992].

Анализ знаковых средств, знаковых систем, типов коммуникации изначально носил рациональный и технически ориентированный характер. Применение этого аппарата к культурно-человеческому миру невольно заставляет приравнивать людей к техническим системам, а культуру – к машине. На практике это ведет к машинизации и обесцениванию психологической стороны МЛК [Анашкин, 2014, 1516; Белова, 2012, 204-209]. Следует отметить, что и сама семиотика как наука была порождена, прежде всего, машинно-техническим миром.

Расхождение искусственного и естественного в культурологии было осознано еще в начале XX века братьями Вебер: М. Вебер говорил о технократическом мире машинной бюрократии, а А. Вебер – о культурно-человеческом мире ценностей. В отечественной культурологии у Ю.М. Лотмана семиотика

культуры все еще неотрывна от того, что Л.Г. Ионин называет культуранализом, а у Г.П. Щедровицкого анализ смыслов, значений и самой коммуникации – это в полном смысле технократические, рациональные конструкции. Между тем, и то, и другое, является деятельностью, а сама деятельность – это источник возникновения культуры. В ней формируются как языки, так и системы коммуникации [Щедровицкий, 1974, 76-111].

Чтобы яснее представлять ракурс обсуждения МЛК в данном случае, введем пару «содержание – форма». Что есть содержание МЛК (в предельно простом варианте – это «Я1 – Я2»)? Ответ о содержании МЛК будет несколько парадоксальным: МЛК сама по себе является конечным проявлением более сложного типа взаимодействия (Я – социальная группа). В большинстве случаев коммуникация только по виду «межличностная», а на деле это может быть целая матрица вариантов, когда и «первое Я», и «второе Я» представляют разные социальные группы, которые и взаимодействуют через эти «Я», разворачивая социально-ролевую коммуникацию. Пример такого рода формализованной ролевой коммуникации представлен в учении Конфуция: он описал как нормы долженствования стандартные статусно-ролевые взаимодействия в древнекитайском обществе. Содержание коммуникации там нормируется, а форма стандартизируется церемонией. За соблюдением формы наблюдает Трибунал Церемоний, любые отклонения жестко караются. Благодаря этому набору формализованных норм коммуникации возникает общество-монолит. Такие общества до сих пор во всем мире продолжают существовать как «чайна-тауны», где китайцы живут по правилам конфуцианства, а не по местным законам.

В Древнем мире, мире до цивилизаций, основанием коммуникации выступает традиционная аграрная культура, где цементирующими скрепами общества являются традиции, обычаи и ритуалы. Здесь ролевые функции внутриродовые, во многом еще «семейные». Личности вне сообщества здесь не существует, а изгнание из сообщества равно смерти.

В Древнем и Средневековом мире собственно «МЛК» хотя и существует, но не имеет определяющего значения, поскольку для ее реализации нужно научиться осознавать ценность своей личности и признавать ценность той личности, с которой первая вступает в коммуникацию. До Нового времени это

было позволительно только внутри небольшого слоя элиты, где и развиваются начала МЛК.

В истории выделение ценности личности происходит только вместе с появлением «экономического человека» в развитом Новом времени и только в европейской культуре [Левандина, 2008]. То есть, исторически недавно и, к тому же, в рамках капиталистической системы хозяйствования.

Отметим ряд важнейших моментов содержания МЛК. Прежде всего, оно исторически обусловлено, и чем глубже в историю, тем меньше роль личности в коммуникации. Даже поэзия, беседа с самим собой, у Гомера полностью лишена оттенков личности самого Гомера. И хотя античность уже имела развитую систему лирической интимной поэзии, куда важнее было общественное содержание МЛК [Зырянова, www].

Приводя примеры Средневековой личной переписки, Люсьен Февр показал, что грамотный средневековый человек практически лишен черт «своего, личного» – он трактует мир как текст, который расшифровывается посредством Священного писания и т. д. [Февр, 1991].

А вот когда читаешь воспоминания Эккермана, друга и секретаря Гете, поражает свобода и глубина описываемой МЛК, сочетание аналитичности и эмоциональности, глубоко личного и общественно значимого. Но по форме и содержанию – это беседа двух профессионалов по вопросам искусства, науки, политики, экономики или производства. Записанная по свежим следам разговоров, эта коммуникация богата, поскольку богата личность Гете и самого автора упомянутых текстов [Эккерман, 1981].

Принцип ускорения и механизации МЛК

Что касается ускорения и механизации МЛК, то именно в эпоху капитализма появляется посредник – техническая система, и полностью меняется содержание МЛК. Книги и журналы, гравюры и затем фото, кино, радио, ТВ, телефон и компьютер кардинально меняют мир коммуникации. Меняют и содержательно, и организационно. Происходит глобальная формализация МЛК, о причинах которой так точно рассказал Э. Тоффлер [Тоффлер, 2002].

С его точки зрения МЛК становится все более поверхностной: вместо друзей теперь знакомые, вместо «второй половинки» моногамной семьи – партнеры, дети и родители воспринимают друг друга со все более формализованных позиций, и это происходит не только в связи с выхолащиванием более ранних родовых и средневековых понятий. На первое место Тоффлер помещает ускорение всех процессов в современном обществе, что и порождает с его точки зрения новый тип отчуждения. При столкновении с новой реальностью, причиной которой является «внезапное» изменение темпа истории, человеческое общество испытывает футурошок – шок от будущего, которое наступает все быстрее. Тут речь идет об ускорении процессов в обществе и пределах адаптационных возможностей человека по отношению к ним.

Внешнее ускорение, по Тоффлеру, превратилось во внутреннее. Внутреннее ускорение – главная характеристика современного человека. При увеличении социального темпа такой человек соприкасается с проявлениями «одноразовой культуры» (вещи); с законом «чем быстрее меняется общество, тем более кратковременные потребители»; с быстро меняющимся набором людей в организациях и быстро изменяющимися структурами самих организаций. Общий вывод, к которому приходит Тоффлер относительно человека: «временность служит отличительной чертой отношений на пути к постиндустриальному обществу» [Там же, 73].

Рассмотренные Тоффлером «краткосрочные отношения» порождают феномен «модульного человека», машинной личности. И он делает многоаспектный срез данного явления. Тоффлер говорит о нарастании тенденции всеобщего отчуждения, ведь «новые дети» явно хотят «уменьшить поток людей в своей судьбе», и сдвиг их мотивации в сторону краткосрочных контактов становится необратимым. Таким образом, ускорение темпа истории матрицируется на материале истории, внешнее ускорение порождает адаптацию в виде такого же внутреннего, психического ускорения. Причем, не только по отношению к людям как субъектам осуществления МЛК, но и принципиально ко всему. Речь идет и об адаптационных изменениях в пространстве современной культуры в целом.

Описанный феномен ускорения наблюдается, прежде всего, в дискурсе современных СМИ, где «потoki образов» и информации идут с явным нара-

танием, все время дробясь и ускоряясь. Преобладает клиповая культура, где за секунды проносится столько же образов, сколько раньше содержалось в десятке фильмов. Ускорение и увеличение плотности потока образов не дает человеку времени на «проживание», он все более становится машиной и в личном общении ищет лишь информацию, а не глубинные смыслы [Зубанова, 2013, 47-55; Наумова, 2014, 106-112; Нестерова, 2011, 52-55].

Контакты становятся все короче, их количество растет, а потому и «проживать» их нет времени, в результате чего человек постоянно испытывает потребность в эмоциональном насыщении МЛК. Отсюда у современного человека появляются проблемы с психологическим состоянием, ему советуют сходить к «мозгоправу», т. е. к психоаналитику, который «подремонтирует» его психику и сознание. Обезличивание и обесценивание себя превращается в игру: меняя свой ник в виртуальном пространстве человек может стать кем угодно или остаться анонимным, а в компьютерных играх он может еще и «превратиться» во что угодно. Эта пластичность и всеядность привлекательна, пока не придет понимание того, что виртуальный мир – это своего рода наркотик. Более того, пребывание в Интернете превращается в непрерывность благодаря появлению новых гаджетов, а там ценность личности нивелируется до нуля [Усанова, 2014, 116; Чивилев, 2015, 46-51].

Что же касается контроля за содержанием коммуникации, то можно отметить, что при социализме в нашей стране, ориентированному на идеалы коллективизма, сфера МЛК была небольшой по размерам и строго контролировалась. В современном же обществе осуществление тотального контроля за сферой МЛК стало возможным за счет использования практически безграничных возможностей новых средств массовой коммуникации, и применяется он не только в таких странах, как коллективистские КНДР или Китай, но и в передовых демократических странах. Как доказал Э. Сноуден¹, прослушивание сетей социальной связи приобрело глобаль-

¹ бывший сотрудник ЦРУ и Агентства национальной безопасности (АНБ) США. В 2013 г. Сноуден передал газетам The Guardian и The Washington Post секретную информацию, касающуюся слежки американских спецслужб за информационными коммуникациями между гражданами многих государств по всему миру, при помощи информационных сетей и сетей связи.

ный характер и распространяется буквально на всех – от глав государств до школьников.

Заключение

Итак, подводя итоги, следует сказать, что МЛК и ее информационная насыщенность является одним из главнейших показателей развития общества и всей цивилизации. Рассматривая МЛК в культурно-историческом контексте, авторы пришли к выводу, что ее содержание всегда исторически обусловлено и чем глубже в историю, тем меньше роль личности в коммуникации, как это ни парадоксально. Кроме того, определяющим фактором развития МЛК является контроль над данной сферой, характерный не только обществу прошлого, но и активно использующийся и в пространстве современной культуры. Проанализировав социокультурный контекст, авторы выявили особенности современной МЛК, в которой краткосрочность контактов сочетается со все большей формализацией и увеличением их количества, а перемещение МЛК в виртуальное пространство одновременно задает и объясняет нехватку эмоциональной составляющей.

В заключении авторы предполагают, что ускорение всех процессов в обществе не оставляет человеку времени на «проживание», нацеливая на поиск информации, а не смысла в личном общении, что является прямым следствием механизации МЛК.

Изучение данной проблемы способствует более глубокому пониманию природы МЛК, в перспективе позволяя разработать единую стратегию анализа коммуникативного дискурса современной культуры, а сделанные выводы, в свою очередь, актуализируют исследования МЛК как значимого культурного феномена.

Библиография

1. Анашкин Ю.И. Специфика межличностных коммуникаций в управлении организацией // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1516.

2. Белова Д.Н. К вопросу о коммуникации и нравственной культуре // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4 (25). С. 204-209.
3. Зубанова Л.Б. Современная культура в постклассических концепциях и актуальных социокультурных брендах // Вестник ЧГАКИ. 2013. №1 (33). С. 47-55.
4. Зырянова Т.В. Три цикла античной литературы // Академия Тринитаризма. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091080.htm>
5. Левандина И.А. «Экономический человек»: концептуальные версии: социально-философский анализ: дис. ... канд. фил. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 173 с.
6. Наумова М.М. Доверительное общение как специфический вид межличностной коммуникации // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2014. № 2. С. 106-112.
7. Нестерова Н.В. Социокультурное пространство успеха: возможности и перспективы социологического исследования // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. 2 (26). С. 52-55.
8. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
9. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.
10. Тульчинский Г.Л. Проективный философский словарь: новые термины и понятия. М.: Алетейя, 2003. 512 с.
11. Усанова Д.О. Виртуальная культура: концептуализация феномена и репрезентации в современном социокультурном пространстве: дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2014. 116 с.
12. Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991. 630 с.
13. Чивилев А.А. Межличностная коммуникация как объект исследования культурологии // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. 3 (43). С. 46-51.
14. Щедровицкий Г.П. Смысл и значение // Проблемы семантики. М., 1974. С. 76-111.
15. Эккерман И.П. Разговоры с Гете. М.: Худож. лит., 1981. 687 с.

Interpersonal communication in the cultural historical and modern social cultural context: new horizons of cultural analysis

Natal'ya V. Doldo

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
Department of cultural studies and sociology,
Chelyabinsk State University of Culture and Arts,
454091, 36a Ordzhonikidze st., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: natali_nesterova@mail.ru

Aleksandr A. Chivilev

Postgraduate,
Department of cultural studies and sociology,
Chelyabinsk State University of Culture and Arts,
454091, 36a Ordzhonikidze st., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: chivilev.aleksandr@mail.ru

Abstract

The article deals with the phenomenon of interpersonal communication from its earliest forms to modern ones paying attention to their peculiarities. Interpersonal communication is viewed through the position of two principles: double-circuit sociocultural systems and acceleration of all the processes in modern society. The aim of the paper is to study factors of cultural and historical communication which influence interpersonal determination, their relevant characteristics and peculiarities. Progress in science and technology has led to the fact that nowadays human relationships tend to become increasingly indirect and distant. The author comes to the conclusion that the sphere of interpersonal communication in modern world is fully controlled and the emotional constituent has a tendency to be devaluated under the influence of acceleration and mechanization principles. Moreover, modern culture is characterized by short-term interpersonal contacts which are constantly increasing and have general formalization. The acceleration of all the processes in the society leads to lack

of time for an average person who can't find a sense in personal communication and whose aim is just to search some information. The study of this problem underlines interpersonal communication as a significant cultural phenomenon. It helps better understand the nature of interpersonal communication and can result in developing a common strategy enabling to analyze communicative discourse of modern culture.

For citation

Doldo N.V., Chivilev A.A. (2016) *Mezhlichnostnaya kommunikatsiya v kul'tur-no-istoricheskom i sovremennom sotsiokul'turnom kontekste: novye gorizonty kul'turologicheskogo analiza* [Interpersonal communication in the cultural historical and modern social cultural context: new horizons of cultural analysis]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 1, pp. 36-47.

Keywords

Culture, information, personality, interpersonal communication, civilization, acceleration.

References

1. Anashkin Yu.I. (2014) *Spetsifika mezhlichnostnykh kommunikatsii v upravlenii organizatsiei* [Specificity of interpersonal communication in the management of the organization]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 6, p. 1516.
2. Belova D.N. (2012) *K voprosu o kommunikatsii i npravstvennoi kul'ture* [On communication and moral culture]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [Bulletin of MGIMO-University], 4 (25), pp. 204-209.
3. Chivilev A.A. (2015) *Mezhlichnostnaya kommunikatsiya kak ob"ekt issledovaniya kul'turologii* [Interpersonal communication as an object of cultural science]. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv* [Herald of Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 3 (43), pp. 46-51.
4. Ekkerman I.P. (1981) *Razgovory s Gete* [Conversations with Goethe]. Moscow: Hudozh. lit. Publ.
5. Febvre L. (1953) *Combats pour l'histoire*. Paris: Armand Colin. (Russ. ed.: Fevr L. (1991) *Boi za istoriyu*. Moscow: Nauka Publ.)

6. Levandina I.A. (2008) *"Ekonomicheskii chelovek": kontseptual'nye versii: sotsial'no-filosofskii analiz. Dokt. Diss.* ["Economic Man": conceptual versions: socio-philosophical analysis. Doct. Diss.]. Rostov-on-Don.
7. Naumova M.M. (2014) Doveritel'noe obshchenie kak spetsificheskii vid mezhlichnostnoi kommunikatsii [Confidential communication as a specific kind of interpersonal communication]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Bulletin of Southern Federal University. Philology], 2, pp. 106-112.
8. Nesterova N.V. (2011) Sotsiokul'turnoe prostranstvo uspekha: vozmozhnosti i perspektivy sotsiologicheskogo issledovaniya [Socio-cultural success space: opportunities and prospects for social research]. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 2 (26), pp. 52-55.
9. Shchedrovitskii G.P. (1974) Smysl i znachenie [The meaning and significance]. In: *Problemy semantiki* [Problems of semantics]. Moscow, pp. 76-111.
10. Sorokin P.A. (1992) *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat Publ.
11. Toffler A. (1970) *Future shock*. Bantam Books. (Russ. ed.: Toffler E. (2002) *Shok budushchego*. Moscow: AST Publ.)
12. Tul'chinskii G.L. (2003) *Proektivnyi filosofskii slovar': novye terminy i ponyatiya* [Projective philosophical dictionary: new terms and concepts]. Moscow: Aleteiya Publ.
13. Usanova D.O. (2014) *Virtual'naya kul'tura: kontseptualizatsiya fenomena i reprezentatsii v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve. Dokt. Diss.* [Virtual culture: conceptualization of the phenomenon and representation in the contemporary socio-cultural space. Doct. Diss.]. Chelyabinsk.
14. Zubanova L.B. (2013) Sovremennaya kul'tura v postklassicheskikh kontseptsiyakh i aktual'nykh sotsiokul'turnykh brendakh [Contemporary culture in the post classic concepts and relevant socio-cultural brands]. *Vestnik ChGAKI* [Bulletin of Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 1 (33), pp. 47-55.
15. Zyryanova T.V. Tri tsikla antichnoi literatury [Three cycles of ancient literature]. *Akademiya Trinitarizma* [Academy Trinitarizm]. Available at: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091080.htm> [Accessed 10/08/15].